

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 39-КГ18-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 марта 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 11 марта 2019 г. гражданское дело по иску Корды Ирины Михайловны к Областному бюджетному общеобразовательному учреждению «Школа-интернат № 4» г. Курска об установлении факта понуждения к увольнению, о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего месячного заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Корды Ирины Михайловны на решение Ленинского районного суда г. Курска от 9 февраля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 3 апреля 2018 г., которыми в удовлетворении иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения Корды И.М., поддержавшей доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, а обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене с восстановлением истцу пропущенного срока на обращение в суд и направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Корда Ирина Михайловна 26 января 2017 г. обратилась в суд с иском Областному бюджетному общеобразовательному учреждению «Школа-

интернат № 4» г. Курска (далее также – ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска) и с учётом уточнения исковых требования просила установить факт понуждения её к увольнению, признать незаконным её увольнение на основании приказа директора ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска от 8 ноября 2017 г. № 72 об увольнении с занимаемой должности по собственному желанию (пункт 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации), восстановить её на работе, взыскать средний месячный заработок за время вынужденного прогула за период с 8 ноября 2017 г. по 25 января 2018 г. в размере 42 544 руб. 80 коп. и компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб.

В обоснование заявленных требований Корда И.М. указала, что с 9 февраля 2010 г. работала в ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска в должности старшей вожатой.

7 ноября 2017 г. под давлением работодателя она была вынуждена написать заявление об увольнении с работы по собственному желанию с 8 ноября 2017 г.

Приказом директора ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска от 8 ноября 2017 г. № 72 Корда И.М. уволена с занимаемой должности с 8 ноября 2017 г. по собственному желанию по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации.

Корда И.М. считает своё увольнение по указанному основанию незаконным, так как подача ею заявления об увольнении не являлась добровольной, была обусловлена исключительно давлением, оказываемым на неё со стороны администрации ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска.

В предварительном судебном заседании суда первой инстанции представитель ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска иски не признал и заявил ходатайство о применении последствий пропуска истцом предусмотренного статьёй 392 Трудового кодекса Российской Федерации месячного срока для обращения работника в суд с иском по спору об увольнении с работы.

Корда И.М. просила суд признать причину пропуска установленного частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации срока уважительной и восстановить ей этот срок, поскольку с момента увольнения и до обращения в суд с иском 11 января 2018 г. она предпринимала меры для восстановления своих трудовых прав в досудебном порядке. Так, 28 ноября 2017 г., то есть до истечения месяца с момента ознакомления с приказом об увольнении 8 ноября 2017 г., она обратилась с письменным заявлением о нарушении её трудовых прав в Государственную инспекцию труда в Курской области. Ответ из Государственной инспекции труда в Курской области она получила лишь 29 декабря 2017 г., то есть уже за пределами предусмотренного частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации месячного срока для обращения в суд. Кроме того, причинами, препятствовавшими своевременному предъявлению ею иска в суд, явились наличие у неё стрессового состояния, обусловленного

незаконным увольнением с работы, а также необходимость осуществления ухода за тремя несовершеннолетними детьми, которых она воспитывает одна.

Дело рассмотрено судом в предварительном судебном заседании в порядке части 6 статьи 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Решением Ленинского районного суда г. Курска от 9 февраля 2018 г. Корде И.М. отказано в удовлетворении исковых требований в связи с пропуском ею срока на обращение в суд без исследования иных фактических обстоятельств.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 3 апреля 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Корды И.М. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Ленинского районного суда г. Курска от 9 февраля 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 3 апреля 2018 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 15 октября 2018 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 21 января 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился представитель ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска, сведений о причинах неявки не представил, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и письменный отзыв на неё директора ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска Казариной Н.Л., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 9 февраля 2010 г. между Кордой И.М. (до расторжения брака 2 мая 2012 г. с Житниковым Е.Н. имела фамилию Житникова) и Областной государственной общеобразовательной школой-интернатом «Школа-интернат среднего (полного) общего образования № 4» г. Курска (с 19 июля 2011 г. наименование изменено на Областную бюджетную общеобразовательную школу-интернат «Школа-интернат среднего (полного) общего образования № 4» г. Курска, с 1 июля 2015 г. – на Областное бюджетное общеобразовательное учреждение «Школа-интернат № 4» г. Курска) был заключён трудовой договор № 113, в соответствии с которым Корда И.М. принята на работу в данную школу-интернат на должность старшей вожатой.

7 ноября 2017 г. Корда И.М. подала заявление на имя директора ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска с просьбой об увольнении её с должности старшей вожатой по собственному желанию с 8 ноября 2017 г.

Приказом директора ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска от 8 ноября 2017 г. № 72 Корда И.М. была уволена с занимаемой должности старшей вожатой с 8 ноября 2017 г. по пункту 3 части 1 статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (по инициативе работника). В тот же день Корда И.М. была ознакомлена с приказом об увольнении.

28 ноября 2017 г. Корда И.М. направила письменное обращение о нарушении её трудовых прав в Государственную инспекцию труда Курской области, в котором просила восстановить её в ранее занимаемой должности старшей вожатой в ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска, ссылаясь на то, что она подвергалась материальному и моральному давлению со стороны работодателя, у неё не имелось добровольного волеизъявления на увольнение по собственному желанию из ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска.

В письме от 19 декабря 2017 г. Государственной инспекцией труда в Курской области Корде И.М. был дан ответ о том, что факт её понуждения к написанию заявления об увольнении по собственному желанию своего документального подтверждения не нашёл. Также было сообщено, что вопрос законности увольнения является индивидуальным трудовым спором и в соответствии со статьёй 391 Трудового кодекса Российской Федерации подлежит рассмотрению в суде.

11 января 2018 г. Корда И.М. обратилась с настоящим иском в Ленинский районный суд г. Курска, при этом просила восстановить ей пропущенный срок на обращение в суд за разрешением спора об увольнении.

Суд первой инстанции, рассматривая в предварительном судебном заседании заявление Корды И.М. о восстановлении пропущенного срока, предусмотренного частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, для обращения работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора об увольнении, о пропуске которого было заявлено стороной ответчика, признал причины пропуска этого срока неуважительными и отказал Корде И.М. в восстановлении срока.

Суд первой инстанции исходил из того, что с приказом директора ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска от 8 ноября 2017 г. № 72 об увольнении Корды И.М. была ознакомлена 8 ноября 2017 г., однако в суд с требованиями о признании увольнения незаконным она обратилась только 11 января 2018 г.

Сославшись на разъяснения, содержащиеся в пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2), суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что Кордой И.М. не представлено достоверных и объективных доказательств, свидетельствующих об уважительности причин пропуска ею предусмотренного статьёй 392 Трудового кодекса Российской Федерации срока при подаче в суд иска по спору об увольнении. По мнению суда первой инстанции, обращение Корды И.М. в Государственную инспекцию труда в Курской области с письменным заявлением о нарушении её трудовых прав и ожидание письменного ответа на данное заявление не может быть расценено в качестве уважительной причины пропуска срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Придя к выводу о пропуске Кордой И.М. срока обращения в суд без уважительных причин, суд первой инстанции, руководствуясь абзацем вторым части 6 статьи 152, абзацем третьим части 4 статьи 198 ГПК РФ, принял решение об отказе в удовлетворении исковых требований Корды И.М. без исследования иных фактических обстоятельств по делу.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций об отказе Корде И.М. в восстановлении срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации основными принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются, в частности, обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту; обеспечение права на разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров (статья 2 Трудового кодекса Российской Федерации).

Статьёй 381 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что индивидуальный трудовой спор – неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров. Индивидуальным трудовым спором признаётся спор между работодателем и лицом, ранее состоявшим в трудовых отношениях с этим работодателем, а также лицом, изъявившим желание заключить трудовой договор с работодателем, в случае отказа работодателя от заключения такого договора.

Индивидуальные трудовые споры рассматриваются комиссиями по трудовым спорам и судами (статья 382 Трудового кодекса Российской Федерации).

Сроки обращения работника в суд за разрешением индивидуального трудового спора установлены статьёй 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

Частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трёх месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении – в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки.

При пропуске по уважительным причинам сроков, установленных частями 1, 2 и 3 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации, они могут быть восстановлены судом (часть 4 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации).

В абзаце пятом пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что в качестве уважительных причин пропуска срока обращения в суд могут расцениваться обстоятельства, препятствовавшие данному работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора (например, болезнь истца, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие

непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи).

Исходя из требований части 4 статьи 198 ГПК РФ обстоятельства, касающиеся причин пропуска работником срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора, и их оценка судом должны быть отражены в решении.

Из данных нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что работникам, не реализовавшим своё право на обращение в суд в установленный законом срок по уважительным причинам, этот срок может быть восстановлен в судебном порядке. Перечень уважительных причин, при наличии которых пропущенный срок для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора может быть восстановлен судом, законом не установлен. Приведённый в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации перечень уважительных причин пропуска срока обращения в суд исчерпывающим не является.

Соответственно, с учётом положений статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации в системной взаимосвязи с требованиями статей 2, 67, 71 ГПК РФ суд, оценивая, является ли то или иное обстоятельство достаточным для принятия решения о восстановлении работнику пропущенного срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, не должен действовать произвольно, а обязан проверять и учитывать всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших лицу своевременно обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Судебными инстанциями при рассмотрении заявления Корды И.М. о восстановлении пропущенного срока на обращение в суд указанные выше правовые нормы и разъяснения по их применению, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», не были учтены.

Признавая неуважительными причины пропуска Кордой И.М. предусмотренного частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации месячного срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, судебные инстанции в нарушение требований статей 67, 71 ГПК РФ не приняли во внимание всю совокупность обстоятельств, не позволивших Корде И.М. своевременно обратиться для разрешения индивидуального трудового спора в суд.

Не получили надлежащей правовой оценки судебных инстанций те обстоятельства, что Корда И.М. после увольнения с работы своевременно обратилась с письменным заявлением о нарушении её трудовых прав в государственную инспекцию труда, полагая, что её трудовые права будут восстановлены во внесудебном порядке. Ответ на её обращение из Государственной инспекции труда в Курской области Корде И.М. поступил

30 декабря 2017 г. 11 января 2018 г. (после окончания нерабочих праздничных дней), то есть в кратчайший срок она обратилась в Ленинский районный суд г. Курска с иском к ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска об установлении факта понуждения к увольнению, о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего месячного заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с суждением судебных инстанций о том, что факт обращения в Государственную инспекцию труда в Курской области не может быть расценен в качестве уважительной причины пропуска истцом срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, поскольку у Корды И.М., обратившейся 28 ноября 2018 г., то есть в месячный срок с момента увольнения с работы, с письменным заявлением о нарушении трудовых прав в государственную инспекцию труда, имелись основания полагать, что её права будут восстановлены во внесудебном порядке с учётом нормативных положений о способах защиты гражданских прав и свобод, государственном надзоре за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих норм трудового права

Так, в соответствии со статьёй 352 Трудового кодекса Российской Федерации каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом. Основными способами защиты трудовых прав и свобод являются в том числе государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; судебная защита.

Частью 1 статьи 353 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, осуществляется федеральной инспекцией труда в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Федеральная инспекция труда – единая централизованная система, состоящая из федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на проведение федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и его территориальных органов (государственных инспекций труда) (часть 1 статьи 354 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с возложенными на неё задачами федеральная инспекция труда реализует следующие основные полномочия: осуществляет федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, посредством проверок, выдачи обязательных для

исполнения предписаний об устранении нарушений, составления протоколов об административных правонарушениях в пределах полномочий, подготовки других материалов (документов) о привлечении виновных к ответственности в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; анализирует обстоятельства и причины выявленных нарушений, принимает меры по их устранению и восстановлению нарушенных трудовых прав граждан; ведёт приём и рассматривает заявления, письма, жалобы и иные обращения граждан о нарушениях их трудовых прав, принимает меры по устранению выявленных нарушений и восстановлению нарушенных прав (абзацы второй, третий, пятнадцатый статьи 356 Трудового кодекса Российской Федерации).

Государственные инспекторы труда при осуществлении федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, имеют право в том числе предъявлять работодателям и их представителям обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, о восстановлении нарушенных прав работников, привлечении виновных в указанных нарушениях к дисциплинарной ответственности или об отстранении их от должности в установленном порядке (абзац шестой части 1 статьи 357 Трудового кодекса Российской Федерации).

Из данных норм следует, что государственные инспекции труда, не являясь органами по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, наделены законом полномочиями по рассмотрению заявлений, писем, жалоб и иных обращений граждан о нарушении их трудовых прав и по применению в связи с этим определённых мер реагирования в виде предъявления должностным лицам предписаний об устранении нарушений закона.

Приведённые нормативные положения, определяющие способы защиты гражданином своих трудовых прав и полномочия государственных инспекций труда по рассмотрению обращений граждан, судами первой и апелляционной инстанций применены не были. Вследствие этого судебные инстанции не проверили и не учли все обстоятельства, приведшие к несвоевременной подаче Кордой И.М. искового заявления в суд о признании увольнения незаконным, в то время как эти обстоятельства имеют значение для рассмотрения её заявления о восстановлении пропущенного срока.

Направляя письменные обращения по вопросу незаконности её увольнения с должности старшей вожатой ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска в государственную инспекцию труда, Корда И.М. правомерно ожидала, что в отношении её работодателя будет принято соответствующее решение об устранении нарушений её трудовых прав и её трудовые права будут восстановлены во внесудебном порядке. Эти обстоятельства в

совокупности с доводами истца о том, что она является матерью троих несовершеннолетних детей: Корды Владислава, 12 апреля 2002 года рождения, Корды Михаила, 20 ноября 2003 года рождения, Чистяковой Пелагии-Полины, 23 октября 2012 года рождения, уходом за которыми и воспитанием которых она занимается одна, дают основания для вывода о наличии уважительных причин пропуска Кордой И.М. срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, предусмотренного частью 1 статьи 392 Трудового кодекса Российской Федерации.

Таким образом, вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии уважительных причин, препятствовавших Корде И.М. своевременно обратиться в суд для разрешения индивидуального трудового спора, является неправомерным, поскольку он сделан без учёта приведённых норм права и названных выше юридически значимых обстоятельств.

Судебная коллегия полагает, что решение судебных инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Корды И.М. без исследования иных имеющих значение для дела обстоятельств со ссылкой лишь на пропуск истцом срока для обращения в суд противоречит задачам гражданского судопроизводства, как они определены в статье 2 ГПК РФ, и создаёт препятствия для защиты трудовых прав истца. Таким решением нарушается право Корды И.М. на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Ввиду этого Судебная коллегия находит обоснованными доводы заявителя кассационной жалобы и признаёт уважительными причины, по которым Корда И.М. обратилась в Ленинский районный суд г. Курска с пропуском срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора об увольнении.

При таких данных решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, об отказе в удовлетворении исковых требований Корды И.М. к ОБОУ «Школа-интернат № 4» г. Курска об установлении факта понуждения к увольнению, о признании приказа об увольнении незаконным, взыскании среднего месячного заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда Судебная коллегия признаёт принятыми с существенными нарушениями норм права, повлиявшими на исход дела, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для их отмены и направления дела на новое рассмотрение по существу в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить требования Корды И.М. по существу в соответствии с законом и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Курска от 9 февраля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 3 апреля 2018 г. отменить.

Восстановить Корде Ирине Михайловне срок на обращение в суд с иском к Областному бюджетному общеобразовательному учреждению «Школа-интернат № 4» г. Курска об установлении факта понуждения к увольнению, о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании среднего месячного заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

Направить дело в суд первой инстанции – Ленинский районный суд г. Курска для рассмотрения по существу.

Председательствующий

Судьи